

УДК 81'28'37

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СФЕРА «МИР ЖИВОТНЫХ» В ИДИОЛЕКСИКОНЕ

Малышева В. А.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

В статье представлена характеристика семантической сферы «Мир животных» в словарном запасе жительницы д. Акчим Пермской области. Материал записан во второй половине 20 века. Публикация продолжает серию работ по изучению лексикона одного лица. В статье рассматриваются единицы двух подсистем, образующих семантическую сферу: «Домашние животные и птицы и дикие животные» и «Существование человека и животных». В статье показано, что каждая из указанных подсистем имеет свою семантическую и словообразовательную организацию. В ходе исследования материала установлено, какие единицы образуют эти разряды, какова их семантическая структура и, в конечном итоге, как в речи одного лица отражается его видение мира, отношение к живому, что дает дополнительную информацию к речевому портрету говорящего.

Ключевые слова: идиолексикон, семантическая сфера, мир животных, экстерьер и его описание, существование человека с животными

Постановка проблемы. Данная публикация является продолжением исследований лексикона одной диалектной личности. В ней рассматриваются лексические единицы, образующие семантическую сферу «Мир животных», зафиксированные в речи Анны Герасимовны Горшковой – жительницы деревни Акчим Пермского края, носительницы акчимского говора, являющегося типичным для территории относительно раннего заселения Прикамья русскими. Наблюдение за непринуждённой обиходной речью информанта велось диалектологами Пермского университета во время сбора материала для словаря говора д. Акчим по второй половине 20 века. В процессе обработки полевых записей речи акчимцев была создана картотека говора д. Акчим, в дальнейшем был опубликован словарь говора [3]. Однако лингвистов заинтересовали не только материалы говора в целом, но и языковые реализации конкретных носителей языковой диалектной системы. В настоящий момент на основании имеющихся полевых записей речи одного информанта – А. Г. Горшковой – составляется электронная картотека и ведутся исследования её речевой продукции, в том числе и с целью лексикографического описания словарного состава одного лица, жителя русской деревни второй половины 20 века. На данный момент автором статьи опубликовано учебное пособие, в котором предпринято лексикографическое описание прилагательных, характеризующих человека, зафиксированных в речи А. Г. Горшковой [2]. Публикация второго выпуска учебного пособия, в котором будут представлены единицы, образующие семантическую сферу «Мир животных», – следующий шаг в лексикографической обработке активного лексикона исследуемого информанта. Лексические объединения и классы слов на диалектном материале исследуются в разных аспектах и направлениях, однако материалы одного лица почти не изучались и лексикографически не описывались.

Изучение определённой тематической области лексикона одного носителя говора даёт возможность рассмотрения общих тенденций и закономерностей языка, например, вариативности; соотношения словаря одной личности со словарём гово-

ра; выявления семантических множителей, объединяющих единицы данного класса слов; распределения на микрогруппы, установления признаков и характеристик таких подгрупп; исследования словообразовательных ресурсов именно этого класса слов и др. Всё это в целом направлено на исследование языковой картины мира диалектной личности.

Рядом с человеком на протяжении веков находились животные. Отношение к живым существам – яркая характеристика человека. Оно выработано долгим совместным или соседским существованием. Отсюда русские пословицы: *Блажен человек, иже и скоты милует; Божья тварь богу работает; Лошадь человеку крылья. Возит воду, возит и воеводу; На лошадь не плеть покупают, а овёс; В худого коня корм тратить, что в худую кадушку воду лить; Корова на дворе – харч на столе; Корову по удоям считать – молока не видать; Не выменем корова молоко даёт (доит), а рылом (т. е. по корму); Не пинай собаку: судороги потянут; Собака человеку неизменный друг; Кошка да баба в избе, мужик да собака на дворе; Кота убить – семь лет ни в чём удачи не видать; Собака крох подстольных, а кошка пролитого молока ждёт* [1]. Для сравнения приведём несколько высказываний, которые демонстрируют отношение Анны Герасимовны к животным: *У нас не шибко рано выгоняют (скот). Теперь уж нагнали (коров). Кто как пасёт. Лишь бы очередь провестить; Одна корова – и её едва обеспечиваем. Мучишься, нервничаешь; Свинье надо налаживать. Молока налить. Мне надо управляться. Выпила – ещё мало. Поросёнку надо наладить; Корова сосётся, дак домой прибежала. Надо всё равно продаивать. Болит, дак лечить надо; Вот режут ходят егнятки. Иишут мать; Все режут – мене дай; О, господи помилуй! Погодите, утки! Они наедятся – вас накормлю! Траву скошим, соберём...; Все пташечки-букашечки ись просят. Хватит пока, поболе ещё накормлю. Всем надо еду, мало ещё вам! Идти отрезать. Сам-от не наеишиа, дак как; Не чем цыпушек кормить. Бегают бедные, разрываются; Со мной все спит (кот). Не обижу, ничё, вот и ласкается; Зимой не выганивам. Дома спит (собака); Маленькой он (котёнок), диконькой, ничё не понимает, как я жо. Иди спи, маленькой, малютка. Айда спи теперя на печке, лежи – всё тебе удовольствие; Телёнку надо налаживать. Парень зовёт; Никак не зовём. Чё он ещё понимает, нехристь. Я Мурзиком зову. Как-то по дням я не отдыхаю. Надо наведать парня. Погоди. Я вот первому мурыске, а потом щенку. Пусть похлебат, беда хорошо хлебат; Ой, кошки-те просят. Сечас дам! То ты меня ругать эть будёшь, кыска. Де друга-та? Кыска!!! Де-ко бежат. На вот, лачи! Пей, пей!! Вот тарелочкой я прикрыла; Чипушка под таз завалилась. Я думала собаки, мо, съели. Слава Богу! Бедненька ты моя! Я, бедная, захворала сёдня из-за неё, а она под чашкой сидела.*

На основании данных высказываний и приведенных ниже материалов нетрудно сформулировать, какое отношение к животным отличает Анну Герасимовну, как это характеризует её философское мировидение и житейское мироощущение.

Исходя из собранного материала, в данное лексико-семантическое объединение будем включать не только собственно названия животных того или иного зоологического разряда, класса (*телёнок, корова, собака, кошка*), домашней птицы (*курица, петух*), но и лексику, характеризующую действия живого существа – природные и свойственные конкретной отдельной особи (*лаять, рвать, храпывать*), единицы,

указывающие на способ размножения и другие отличительные свойства животных. Полагаем, что данное семантическое образование составляют также слова, называющие действия человека по отношению к животному, характеристики живых существ, отмечаемые человеком, и др. лексемы, выделяющие живые существа, корм и т. п.

Расширение тематической области стало необходимым в силу отражения в речи разных сфер жизнедеятельности: охота, обработка земли при помощи отдельных животных, ведение домашнего хозяйства, передвижение, отдых (катание на лошадях и т. п.). В исследуемый корпус слов включены отдельные наречия и прилагательные, а именно те, что тесно связаны в сознании индивида с животным миром (например, указывающие на количество еды – *мало, много*; направление движения – *дальше*; цвет и окраску шерсти – *белый* и т. п.).

Как и в любом крупном семантическом объединении, в семантической сфере «Мир животных» можно выделить несколько подсистем единиц. Центральное место в нём занимают два разряда. Один – это единицы, с помощью которых называют собственно животных, птиц, земноводных, пресмыкающихся и других представителей фауны, характеризуют их внешние данные, экстерьер, повадки и разнообразные действия. Сюда входят прежде всего лексемы, парадигматически связанные с названиями домашних животных и птиц, диких животных, и сами эти группы слов. По базовым составляющим эту подсистему можно именовать «Домашние животные и птицы и дикие животные». Другой разряд – это лексемы, отражающие деятельность человека, связанную с животным миром и характеризующие человеческие проявления, соотносимые с этими существами. Думается, что правомерно эту группировку назвать «Существование человека и животных». Каждая из выделенных подсистем имеет свою семантическую и словообразовательную организацию. В ходе исследования материала необходимо было выяснить, какие единицы образуют эти разряды, какова их семантическая структура и, в конечном итоге, как в речи одного лица отражается его видение мира, отношение к живому, что даёт дополнительную информацию к речевому портрету говорящего.

В данной статье из-за ограничения объёма не будут рассмотрены лексемы, которые используются в метафорическом смысле и в сравнительных оборотах. Это материал для отдельной статьи. Заметим только, что в записях представлены единицы, в семантике которых характеристики животного могут переноситься на человека по тому или иному сходству, что служит отражением отношения говорящего к конкретному человеку или его оценкой по ряду поведенческих и других проявлений. В таких высказываниях наиболее чётко проявляются ассоциативные связи по сходству человека и животного в отдельные моменты. Кроме подобных единиц, в семантике которых эталоном сравнения или переноса выступали животные, А. Г. Горшкова широко использует апеллятивы другой природы. В ее речи зафиксированы многочисленные примеры, в которых животные наделяются признаками, характеристиками человека (*парень, барин, барышня, враг* и т. п.). У таких единиц необходимо внимательно изучать семантическую структуру, так как нередко наблюдаются семантические сдвиги по отношению к первичному значению. В этом прослеживается своеобразие данного класса слов. При знакомстве с лексикографическим материалом следует учитывать еще одну особенность тема-

тической области «мир животных» – способы и средства выражения обращений и приложений.

По полевым записям можно судить, какие из зоологических характеристик животных разных семейств для информанта оказываются значимыми. Так, в цитатах реализуются следующие группы слов: а) указывающие на признаки внешнего вида и включающие прежде всего единицы с семой 'размер животного', 'цвет шерсти', 'возраст'; б) отражающие качество звуков, издаваемых животными; в) характеризующие процесс и специфику питания разных живых существ; г) называющие особенности их размножения; д) передающие своеобразие поведения представителей мира фауны.

Основным каналом получения информации о животных является зрительный. Мотивировочные признаки, полученные через зрение, связаны с пространственными представлениями о вещах, предметах, объектах. Как показывает наш материал, ведущими и главными признаками, полученными через зрительные органы, являются величина, цвет волосяного покрова, шерсти, возраст особи животного, которые переносятся на весь класс, разновидность или семейство. Зафиксированы немногочисленные единицы, в которых информант отмечает привлекательность экстерьера животного: *Бассенька свинка была.*

Для выражения прямого указания на размер животного А. Г. Горшкова использует имена прилагательные, в семантике которых отмечается сема 'величина': *большой, маленький (-ой), долгий (-ой)* и производные от этих единиц – *большенькой* и т. п. Репертуар прилагательных, характеризующих величину, исчерпывается несколькими единицами, здесь синонимия не наблюдается.

Языковому выражению этой семантики могло бы, казалось, послужить и обращение к словообразовательным ресурсам говора, в частности, использование единиц с широким спектром уменьшительно-ласкательных суффиксов. Однако, как видится, при помощи этих языковых средств в этом фрагменте лексикона А. Г. Горшкова, как правило, передаёт другой смысл. Заметим, что в своих оценках Анна Герасимовна часто настроена на критическую волну, что проявляется в количественном соотношении контекстов с положительной и отрицательной коннотацией. Однако в целом взгляд на мир у информанта благожелательный. Об этом свидетельствуют и такие высказывания, в которых используются слова с суффиксами эмоциональной оценки не столько для указания на размер животного, сколько для отражения отношения говорящего к нему: *У них мясо, как у зайчика; Всякие ешь зверёчки; У нас одна коровка. Масло натопим, всю зиму едим, никогда не покупаю; Хороший котик-усатик; Коровушка не даст молока; Теперя чё?! Только на себя сено поставят. Одна коровка-то.* Данные контексты с положительной коннотацией являются весьма весомыми, они показывают, что А. Г. Горшкова знает цену живым существам, они являются важной частью её жизни, отсюда и уважительное отношение к ним, отношение как к человеку.

В цветовой гамме, характеризующей шерстяной покров, наиболее частотными оказываются определения *чёрный, белый, серый*, что связано с реальной окраской животного. Надо отметить, что Анна Герасимовна почти никогда не говорит о цвете части туловища, а отмечает окраску всей особи.

Возраст животного передаётся при помощи лексем, которыми характеризуют и возраст человека: *Нет, у нас он не сарапается. Он чего – маленькой, привык к людям. Молодой, дак он играет* (о коте).

Слуховое восприятие соответствует динамичному аспекту восприятия окружающего мира. Для жителя деревни в силу условий их существования слуховое познание реальной действительности, очевидно, необходимо поставить в ряд со зрительным. Отсюда неслучаен тот факт, что единицы, указывающие на специфику издаваемых животными звуков, занимают немаловажное место в исследуемом материале речи одного лица. Среди названной группы слов встречаются преимущественно глаголы. Информант, как и все акчимцы, обращает внимание на разные характеристики производимого звука: его протяжённость, прерывистость, резкость и др. Например: *Они, ребята, играют с ружьями: бух-бух – застрелил будто. Забухал: бух-бух. Нет. Шарик уж лаёт. Он не бухат; Кошка няргат; Лошадь ржёт; Кто там ревёт? Свинка? Свинка: рёх-рёх; Приди сюда наухивать (петуху). Хозеин, насобирал (возле себя курочек); Люди храпят же, и он храпит, нахрапывают (нёс); Тёлка убежала, а тожно и рывкат.* В говоре так же, как и в литературном языке, функционируют глаголы, характеризующие как звуки, принадлежащие определённым особям (*лаять, ржать, рёхать*), так и звуки, относящиеся ко многим животным (*реветь, рывкать* и др.). Ср. дефиницию ведущего ЛСВ и цитаты из акчимской речи использования глагола *реветь* ‘громко издавать характерные звуки (о животных, птицах, насекомых)’ – *Кошки собрались, ревут на разные голоса; Ревел поросёнок, так я его водой пошла; Курица ревет, базычит; Филин вот тожо к непогоде фубат. Ревёт вот так: фуб-фуб; Комар ревет* [4, с. 26]. Таким образом, характер звука является важным для диалектоносителя, так как по нему Анна Герасимовна определяет некоторые особенности поведения или состояния животных.

Не остается без внимания процесс питания животных, здесь женщина акцентирует внимание на поведении живых существ. Отсюда в речи зафиксирован многочисленный пласт глаголов, отражающих собственно процесс питания и чаще всего имеющих нейтральную коннотацию (*съесть, выесть, клевать*), и разряд глаголов экспрессивно окрашенных, указывающих на способы приема пищи (*хлопать* – ‘есть всё подряд, без разбора’: *Свинья до чего дойдёт, то и хлопат; выжрать* – ‘съесть всё, без остатка»: *Ведро-то только выжрала, да и ушла корова; высобирывать* – ‘собирать и съесть что-либо мелкое, ничего не оставляя’: *Куры здесь все высобируют; нажарываться* – ‘наесться досыта’: *Они все не нажарываются. Бежат как бешеные*).

Как видно из примеров, А. Г. Горшкова чрезвычайно наблюдательна, для неё очень важно, как ведут себя животные во время приёма пищи, каким образом они её принимают, потому что это влияет на взаимоотношения человека и животного. Чаще информантом отмечаются негативные явления, происходящие с животными во время их кормления.

Лексика, указывающая на признак ‘размножение’, привязана к характеристике этого процесса у конкретных представителей животного мира. В лексиконе жительницы д. Акчим есть глаголы для обозначения появления потомства именно того, а не другого представителя фауны. Так, *супороситься* (‘рождать детеныша’) исполь-

зуется относительно свиньи, *отелиться* – когда речь идёт о корове, *жерёбиться* – о кобыле и др. По существу, в нашем материале зафиксирован только один глагол с обобщённой семантикой – *плодиться* (‘размножаться в большом количестве’).

Среди единиц этой подсистемы отмечаются лексемы, которыми А. Г. Горшкова характеризует достоинства животных, выделяет их положительные / негативные свойства, повадки, нрав, пользу в хозяйстве: *Корова добра у их-то: ведёрничат. Ну, по ведру даёт молока-то, ишо боле, пожалуй. Она доит – нам хватат: Раньше не эдакою дрянью держали, за куницей собака ходила. Он у нас на людей не кидалса, Соболь-от; Лесовали, дак три собаки держали. Без собак в лесу тоже никого не добу-дешь. Малышка у нас была. Специально шла за медведями да за лосями; Другий говорят: у нас ничё не доится, суходойка, плохое молоко, ничё не даёт; У нас вот старик работал на Роднике. Приносил с кулачок (поросенка). Я всё вываживалася: выпарила поросёнка на пече. Тожно ох какой поросёнок хорошей был; У нас роуатая, да не будётся. Смиренная опеть. Покаснича она только. У куриц съес – не привяжешь дак; Ну вот, какой поперёшной, непослушной (о коте)!; Опеть у парня сок выпила... косматая, проклятая покась, враг хохлатый! Привыкла дома покастить. Всё выпила, толстомордая. Воды да чё не пьёт, холера косматая (кошке).*

Значимое место в этой подсистеме занимают глагольные единицы, отражающие характер действий: продолжительность действия, специфику действия и др. Сема ‘продолжительности, интенсивности’ действия часто передается приставкой *на-*: *набаивать* – ‘рассказывать что-либо долго’, *нахрапывать* – ‘издавать во время сна хриплые, сопящие звуки’, *нахаживать* – ‘обмениваться ударами время от времени’. Приведём примеры: *Люди храпят же, и он храпит, нахрапыват; Всего изобьют. Один другого нахаживают* (о котах). В записях речи Анны Герасимовны находим высказывания, в которых используются глаголы речевой и умственной деятельности, что свидетельствует о том, что животные воспринимаются человеком как равные и соответственно оцениваются как люди: *Корова не любит свиней. Она ходит чё-ко ругатся; Ну что? Снеслась, дак и хвасташь?; Раньше наша была (собака), а теперь сынова. Знат нас, в гости приходит.*

Приведённые примеры указывают на то, что в идиолексиконе функционируют глаголы, значения которых позволяют относить их в равной степени к животным и человеку: *портить* ‘наносить урон, грязнить, пачкать’, *хромать* ‘ходить, ковыляя из-за повреждения ноги’, *повадиться* ‘приобрести привычку делать что-либо нежелательное’, *реветь* ‘громко издавать характерные звуки’, *бегать* ‘быстро двигаться’.

Ядерную часть семантической подсистемы «Сосуществование человека и животных» представляют единицы, отражающие взаимодействие человека и животного, а именно: уход за животными, заботу о питании, здоровье. Жительница деревни не на словах понимает, что от её усилий и внимания зависит и общее состояние окружающих её живых существ, и благосостояние её семьи, потому что животные его тоже обеспечивают. Отсюда в её лексиконе многообразие глаголов и существительных, связанных с процессом кормления животных, их лечением, отражающих деятельность, направленную на поддержание их внешних данных и настроения в норме. *Айдаге (курам). Накрошу, жорите. Цып-цып-цып; Лошадь у нас артильна, на неё надо сено ставить; Надо пойти запереть коровятку. Манькина бежит – зало-*

мила голову; Она была, пила недавно (телка). Пришла сама, ревет. Полное ведро выпила – и всё мало; Хоть и быцёк, дак не мой, худой был, нынче справился: хлеба не жалею; Всё сжорали. Зерно бы было, насыпал бы им, а то кроши. Взворвала кусочек и улетела, раздобылась хлебом; У нас вот все курицы пропали. Не знаю, неслия все: то ли болезнь напала какая, чёрт знает; Корова соситя, дак домой прибежала. Надо всё равно продаивать. Болит, дак лечить надо; Раньше от собак хлеб ели, на охоту брали – куниц, белок выслеживали; Корову-то дёржишь и тёлка опять. Вот для мяса и дёржишь. Она хорошая была, да не ходит на воле-то. Ишо поросёнка кормим. Всё-то не накупишиша. Всё своё-то припасёшь маленько чё-ко; Бедна (собака). Стара стала. Она, бедна, и крохоборит. Она на охоту хорошая была. Пушишай своей смертью умирает; Куды опять открыл всё? Нате, ещё попою, принесу, спать тожно загоню. Давай тут запри! Все выйдут, все уж разбежались (курицы); У нас вот старик работал на Роднике. Приносил с кулачок (поросёнка). Я всё вываживалася: выпарила поросёнка на пече. Тожно ох какой поросёнок хорошей был! Приведённые примеры свидетельствуют о том, что уход за животными был на таком же месте, что забота о своих домочадцах, можно сказать, что это было внутренней потребностью и смыслом жизни. Импонирует то, что особо предпочтения никому не отдавались, приоритеты не устанавливались, всё, что имело отношение к собственному существованию, было значимо и ценно.

Зоонимы в материалах Анны Герасимовны представлены в меньшей степени. По-видимому, это можно объяснить тем, что информант чаще всего обращается к животным или их описывает, как свидетельствуют источники, при помощи нарицательной лексики (*батьа, батюшко, девка, парень, враг* и т. п.).

Выводы. Изучение материалов из семантической сферы «Мир животных» в речи жительницы деревни второй половины 20 века показывает, что представители фауны занимали одно из главных мест в жизнедеятельности человека. Женщина – хозяйка, хранительница домашнего очага – проявляла внимание, заботу к ним такую же, как и к членам семьи, ценила животных, но была и взыскательна к ним в ряде ситуаций, была весьма наблюдательна по отношению к ним, знала их характеры и повадки. В словарном запасе единицы, характеризующие экстерьер животного, представлены, но в меньшем объёме, чем единицы, отражающие норы и поведение и отношение носителя языка к этим фактам реальной действительности. К ядру семантической сферы относятся и единицы, отражающие деятельность человека, направленную на животных.

Список литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Худож. лит., 1984. – Т. 2. – С. 355–360.
2. Малышева В. А. Идиолексикон сквозь призму лексикографии : [учеб. пособие] / В. А. Малышева. – Пермь : Перм. ун-т, 2007. – Вып. 1. – 136 с.
3. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / Словарь говора д. Акчим Пермской области. – Пермь : Перм. ун-т, 1984. – Вып. 1. – 397 с.
4. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / Словарь говора д. Акчим Пермской области. – Пермь : Перм. ун-т, 2003.

Малишева В.А. Семантична сфера «Світ тварин» в ідіолексоні / В.А. Малишева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 4, ч. 2. – С. 106–113.

У статті надається характеристика семантичної сфери «Світ тварин» у словниковому запасі мешканки с. Акчим Пермської області. Матеріал було записано в другій половині 20 століття. Публікація продовжує серію робіт з вивчення лексики однієї особи. У статті розглядаються одиниці двох підсистем, що утворюють семантичну сферу: «Домашні тварини і птахи і дикі тварини», а також «Співіснування людини і тварин». У статті зображено, що кожна із зазначених підсистем має свою семантичну і словотвірну організацію. Під час дослідження матеріалу визначено, які одиниці утворюють ці розряди, яка їх семантична структура і наприкінці, як у мові однієї особи відображається її бачення світу, ставлення до живого, що надає додаткову інформацію до мовного портрету комуніканта.

Ключові слова: ідіолексон, семантична сфера, світ тварин, екстер'єр та його опис, співіснування людини з тваринами.

Malysheva V. Semantic sphere «Animals world» in ideolexicon / V. Malysheva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 4, part 2. – P. 106–113.

The article presents the description of the semantic sphere «Animals world» in the dwellers of the Akchim village vocabulary (Perm Region). The data was recorded in the second half of the 20th century. The present paper proceeds with the studies into the lexicon of the woman living in the rural area. The article begins with the defining of the units which form the semantic sphere «Animals world».

This semantic unit includes the animal names proper, the names of home birds and the words characterizing the living beings' actions. Besides that, this semantic unit also includes the words defining the actions of man in relation to an animal, the characteristics of a living-being noted by a man as well as other lexemes concerning living beings, their food, etc.

The entire research material is considered within the two subsystems which form the sphere «Home animals and birds versus wild animals», «Co-existence of man and animals». The article shows that each of the above subsystems has both its own semantic and own derivational organization.

The analysis on the level of subsystems shows which of the zoological characteristics of the animals belonging to different families occur to be valid to the informants. Thus in the citations there are realized the following groups of words: 1) referring to the features describing appearance 2) describing the quality of sounds produced by animals, 3) characterizing the process and peculiarity of eating, 4) naming the peculiarity of their production and 5) characterizing the peculiarities in the behaviour of the representatives of the world of fauna.

The kernel of the semantic subsystem «Co-existence of man and animals» form the units reflecting interrelations of a man and an animal, namely, taking care of an animal, its feeding and health care.

The study into this fragment of the lexicon permits to conclude as to how, in the speech of a person, there could be reflected the personal vision of the world, the relation to animals, etc., and that finally provides extra information to the speech portrait of the latter.

Key words: semantic sphere, animals world, exterior and its description, coexistence of man and animals.

Поступила в редакцію 15.10.2013 г.